

На правах рукописи

Дарыджи Аина Краевна

**ГОВОРЫ ТЕЛЕНГИТСКОГО ДИАЛЕКТА
АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА
(в сопоставлении с тюркскими языками
Южной Сибири)**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Новосибирск
2021

Работа выполнена в Лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Научные руководители: **Широбокова Наталья Николаевна**, доктор филологических наук, заведующая Сектором языков народов Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук; **Тазранова Алена Робертовна**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Сектора языков народов Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета (Кызыл).

Субракова Вия Васильевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языка ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ» (Абакан).

Ведущая организация: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова» (Горно-Алтайск).

Защита состоится 30 сентября 2021 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8
тел.: (383) 330 84 69, факс: (383) 330 15 18
e-mail: dissovet_d_003.040.01@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8).

Полный текст диссертации доступен по адресу ifl@philology.nsc.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

О. Ю. Шагдурова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В реферируемой работе описываются говоры теленгитского диалекта алтайского языка в сопоставлении с алтайским литературным языком и другими тюркскими языками Южной Сибири.

Объектом исследования являются кош-агачский и улаганский говоры теленгитского диалекта алтайского языка.

Теленгитский диалект – один из южных диалектов алтайского языка, носители которого локализируются в юго-восточной части Горного Алтая и наиболее компактно проживают в Кош-Агачском и Улаганском районах Республики Алтай.

Территориальное расположение, социальные и политические факторы стали причиной тесных контактов теленгитов с носителями тувинского, казахского и монгольского языков. Отдаленность и труднодоступность некоторых населённых пунктов Кош-Агачского и Улаганского районов способствовали сохранению языковых особенностей данных говоров.

В советской и российской этнографической литературе теленгиты рассматривались как субэтническая группа в составе алтайцев и в переписях 1959, 1979, 1989 гг. учитывались как алтайцы. В 2000 г. теленгиты получили статус коренного малочисленного народа Российской Федерации. По результатам переписи 2010 г. насчитывается 3 712 теленгитов [<https://clck.ru/R7PT3>]. Однако по оценкам местного населения, по данным администраций населённых пунктов численность теленгитов в указанных районах их проживания составляет не менее 15 тыс. человек.

Всего в Кош-Агачском районе проживает 18 263 человек, из которых теленгитов и алтайцев 40,5%, казахов 53,4%, русских 3,2%. Население Улаганского района 11 388 человек, из которых теленгитов и алтайцев 77,1%, казахов 3,8%, русских 16,6% [<https://clck.ru/R7PT3>].

Предметом исследования являются фонетические, морфонологические и лексические особенности говоров теленгитского диалекта алтайского языка.

В настоящее время прослеживается тенденция к унификации алтайских диалектов под влиянием единых фонетических, грамматических и лексических норм литературного языка, создаются условия для развития общепонятного языка. Однако в речи жителей разных населённых пунктов по-прежнему сохраняются специфические территориальные черты.

Под *говором* в данной работе понимается объединение идиомов населённых пунктов, имеющих ряд общих специфических черт. Говоры названы по административным районам, где проживают их носители. В теленгитском диалекте мы выделяем два говора – кош-агачский и улаганский.

Н. А. Баскаков в теленгитском диалекте выделил два говора – теленгитско-телесский, носители которого живут по рекам Чолушман, Башкауз

и по южному берегу Телецкого озера, и чуйский, носители которого живут по реке Чуй [Баскаков 1966: 506].

Цель работы – выявление фонетических, морфонологических и лексических особенностей говоров теленгитского диалекта и их синхронное описание в сравнении с алтайским литературным языком, определение места теленгитского диалекта среди других диалектов алтайского языка на фоне тюркских языков Саяно-Алтая.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1) собрать тексты на кош-агачском и улаганском говорах теленгитского диалекта;

2) описать фонетические особенности вокализма и консонантизма названных говоров и сравнить с соответствующими материалами по алтайскому литературному языку;

3) описать морфонологические особенности показателей основных грамматических категорий имени существительного рассматриваемых говоров на фоне алтайского литературного языка;

4) охарактеризовать лексические особенности говоров по сравнению с алтайским литературным языком;

5) сравнить полученные данные с данными других тюркских языков Южной Сибири: хакасского, тувинского, чулымско-тюркского, шорского – для определения места говоров теленгитского диалекта среди южносибирских тюркских языков.

Актуальность исследования обусловлена собственно лингвистическими и социолингвистическими факторами. Данные теленгитского диалекта важны для понимания и описания истории формирования алтайского языка и его диалектной системы. Исследование диалектов в сопоставлении с литературным языком и с другими родственными языками даёт возможность выявить сложные исторические процессы формирования тюркских языков и их территориальных вариантов. Для этого необходимо фронтальное систематическое изучение фонетики, морфонологии и лексики теленгитских говоров. Сравнение говоров теленгитского диалекта между собой и с алтайским литературным языком позволяет выявить множество его ещё не описанных особенностей на фонетическом, морфонологическом и лексическом уровнях. Кроме того, речь молодых носителей теленгитского диалекта всё более тяготеет к литературной норме, что обуславливает ускорение процесса выравнивания диалектных особенностей. Под ассимилирующим воздействием со стороны литературного алтайского и русского языков, в связи с широким распространением средств массовой информации и интернета наблюдается ускоренный процесс перехода детей и подростков на русский язык. Уже с раннего детства, с 3–5 лет, даже в самых отдаленных сёлах дети в теленгитских семьях свободно владеют русским языком как языком повседневного общения между родителями и детьми, а также детьми между собой.

Материалом исследования послужили тексты, собранные автором в полевых условиях во время экспедиционных поездок с 2008 по 2017 гг. в 15 населённых пунктах: в 9 пунктах Кош-Агачского района (Кокоря, Теленгит-Сортогой, Кош-Агач, Ортолык, Мухор-Тархата, Белтир, Чаган-Узун, Курай, Джазатор) и в 6 населённых пунктах Улаганского района (Саратан, Улаган, Чибит, Чибиля, Балыктыюль, Кара-Кудьур). В результате бесед с представителями различных социальных и возрастных групп, проживающих в данных населённых пунктах, записаны на диктофон 215 связных текстов (объёмом 107 555 слов), отдельные фразы, выражения, слова, в том числе 120 текстов от информантов Кош-Агачского района и 97 текстов от информантов Улаганского района. Кроме того, мы использовали 73 текста из «Образцов текстов на теленгитско-телёсском и чуйском говорах теленгитского диалекта» А. Р. Тазрановой, А. К. Бидиновой [1995–2012], из работ Н. Н. Саниной «Улаганнын укаалу сөзи» [2010], К. В. Ядановой «Предания, легенды, былички теленгитов долины Эре-Чуй» [2013].

Теоретической и методологической базой работы послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов по фонетике, морфологии и лексикологии тюркских языков Южной Сибири: алтайского – Н. А. Баскакова, Н. П. Дыренковой, М. Ч. Чумакаевой, И. Я. Селютиной, Н. В. Кокорина, Н. Н. Ширококовой, Н. В. Гаврилина, Г. Г. Фисаковой, Н. А. Кирсановой, А. Т. Бадановой, Н. Д. Алмадаковой, С. Б. Сарбашевой, А. А. Шалдановой, Н. Н. Фединой; хакасского – Д. И. Чанкова, Д. Ф. Патачаковой, М. И. Боргоякова, В. В. Субраковой, Г. В. Кыштымовой, О. В. Субраковой, А. В. Дыбо; тувинского – Ф. Г. Исхакова, А. А. Пальмбаха, З. Б. Чадамба, С. Ф. Сегленмей, Э. Р. Тенишева, Д. А. Монгуша, М. Д. Доржу, Б. И. Татаринцева, К. А. Бичелдей, И. Д. Дамбыра, С. В. Кечил-оол, П. С. Серен, М. В. Бавуу-Сюрюн; шорскому – Н. П. Дыренковой, Э. Ф. Чиспиякова, Н. Б. Поспеловой, И. П. Бородкиной, Н. С. Уртегешева; чулымско-тюркского – А. П. Дульзона, Р. М. Бирюкович, В. М. Лемской.

Исследование дополняет, обобщает и систематизирует серию работ, посвященных описанию языковых особенностей теленгитского диалекта алтайского языка Н. А. Кучигашевой [1961], Г. Ф. Бабушкина [1966], О. Ф. Герцог [1985, 1985, 1986, 1989], С. И. Машталир [1983, 1985], А. Р. Тазрановой [2012, 2013, 2016, 2017], А. Э. Чумакаева [2015], Н. Д. Алмадаковой [2012, 2013, 2016, 2018].

Методы и приёмы исследования. Выбор методов обусловлен целями и задачами исследования. Применялся метод прямого наблюдения, обеспечивающий фиксацию языковых единиц в их функционировании в речи; экспериментальный метод, при помощи которого уточнялись у информантов значения слов, контекст их употребления, проводились опросы и анкетирование; описательный метод, предполагающий классификацию, анализ, обобщение и интерпретацию языкового материала; сравни-

тельно-сопоставительный метод, позволяющий выявить общее и специфическое в рассматриваемых языках и диалектах.

Научная новизна. Впервые в научный оборот вводится обширный фактический материал по двум говорам теленгитского диалекта, представляющий важные сведения для изучения истории алтайского языка и его диалектов. Выделен и объяснён ряд языковых явлений, иллюстрирующих направление развития говоров теленгитского диалекта: выявлены особенности фонетических и морфонологических систем, описаны процессы на стыке морфем, установлены общие и различные для улаганского и кош-агачского говоров черты, сближающие кош-агачский говор с другими южными диалектами алтайского языка, а улаганский говор – с другими тюркскими языками Южной Сибири. Предыдущие исследования, большей частью относящиеся ко второй половине прошлого века, были посвящены отдельным вопросам данных говоров, а также фонетике и морфологии улаганского говора. Наше исследование дополняет имеющиеся данные новым материалом, впервые включая значительные языковые сведения по кош-агачскому говору, и показывает более полную картину по обоим говорам теленгитского диалекта алтайского языка с привлечением большого сопоставительного материала по диалектам алтайского языка и по другим тюркским языкам саяно-алтайского региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа языковых материалов, собранных в 15 населенных пунктах Кош-Агачского и Улаганского районов, выделены два говора теленгитского диалекта – кош-агачский и улаганский, имеющие как объединяющие, так и дифференцирующие их признаки по отношению к алтайскому литературному языку.

2. Признаками, объединяющими кош-агачский и улаганский говоры в противопоставлении алтайскому литературному языку, являются:

а) наличие долготы гласных в основах словоформ и на стыке морфем за счет процесса выпадения интервокальных согласных, чаще всего согласного *г*;

б) последовательная губная гармония по узким огубленным гласным, как в тувинском, чулымско-тюркском и в диалектах шорского, что влияет на количество алломорфов в аффиксах принадлежности;

в) различная степень упрощения аффиксов принадлежности падежных показателей;

г) функционирование специфичных диалектных слов с соответствующими по форме и значению эквивалентами в соседних языках – в тувинском, казахском, монгольском.

3. Признаками, дифференцирующими данные говоры, являются:

а) наличие в улаганском говоре широкой гласной *ä*, не характерной для кош-агачского говора и алтайского литературного языка;

б) специфическое для улаганского говора функционирование долгот в основах слов и на морфемном шве, а также в ударных слогах заимствованных из русского языка слов;

в) специфическая для улаганского говора лабиальная гармония широких гласных, которая приводит к различиям в количестве алломорфов падежных показателей в улаганском говоре в отличие от кош-агачского говора и алтайского литературного языка;

г) для улаганского говора характерен процесс десоноризации начальных сонорных аффиксов родительного и винительного падежей после основ на гласные, не свойственные диалектам алтайского и другим тюркским языкам Южной Сибири;

д) для улаганского говора фиксируются вокальноначальные формы аффиксов родительного и исходного падежей после основ на согласные *м-*, *н-*, *к-*;

е) в обоих говорах функционируют лексические единицы, характерные только для одного из них.

4. Фонетические и морфонологические особенности кош-агачского говора типичны для южноалтайской языковой системы, в то время как признаки, характерные для улаганского говора, в ряде случаев демонстрируют общность с другими тюркскими языками Южной Сибири – хакасским, шорским, тувинским.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении диалектологической карты алтайского языка, определении ареально обусловленных явлений, что в конечном счете будет способствовать решению актуальных проблем этногенеза народов саяно-алтайского ареала. Выявленные закономерности имеют высокую значимость для тюркской сопоставительной и типологической фонетики, морфонологии и лексикологии.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при написании исторической грамматики алтайского языка, а также при составлении диалектологического и этимологического словарей тюркских языков Сибири, при изучении курсов алтайской и тюркской диалектологии в высших учебных заведениях, при издании учебно-методической литературы по диалектологии, при разработке спецкурсов и составлении учебников для школ и учебных заведений разного уровня.

Апробация работы и публикации. Основные положения работы и результаты исследования излагались на ежегодных международных научных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирский государственный университет, 2009–2014 гг.), на семинарах в Институте филологии СО РАН (г. Новосибирск, 2015–2016 гг.) и на региональной конференции «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (г. Новосибирск, 2013–2015 гг.). Результаты исследования отражены

в 10 публикациях, четыре из которых – в рецензируемых научных журналах из списка ВАК Министерства образования и науки РФ, в том числе три статьи в высокорейтинговых научных журналах, входящих в международные базы данных WoS и Scopus.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и шести приложений, включающих понятийно-терминологический аппарат исследования, список условных обозначений, список информантов, образцы текстов на говорах теленгитского диалекта, словник и карту Республики Алтай с указанием населённых пунктов проживания носителей кош-агачского и улаганского говоров.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даются квалификационные характеристики исследования: обосновываются выбор и актуальность темы исследования, указываются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, определяются её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описываются методы и приёмы исследования, указываются источники фактического материала.

Глава I «Теленгитский диалект в системе диалектов алтайского языка» включает три параграфа.

В первом параграфе «Общие сведения об историческом пути и происхождении этноса теленгит» даются сведения о теленгитах в трудах разных исследователей, обсуждается вопрос о возможных предках теленгитов – теле, описываются основные моменты истории теленгитов, а также их расселение, родоплеменная структура и самоидентификация в настоящие дни.

Во втором параграфе «Дифференциация северной и южной групп диалектов алтайского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири» представлена диалектная система алтайского языка и особенности его диалектов, охарактеризованы отличительные особенности северных и южных диалектов алтайского языка в сопоставлении с другими южносибирскими тюркскими языками – хакасским, шорским, чулымско-тюркским, тувинским.

Исследователи XIX–XX вв. относят южные и северные диалекты алтайского языка к разным классификационным группам: диалекты черневых татар (тубаларов), кумандинцев и чалканцев (лебединцев) составляют северную группу, собственно алтайский (алтай-кижи), телеутский и теленгитский – южную.

В исторической классификации тюркских языков С. Е. Малова ойротский (горноалтайский) язык отнесён к новейшим тюркским языкам, в отличие от кумандинского – нового языка [Малов 1951: 5–7].

По классификации Н. А. Баскакова южные диалекты алтайского языка входят в киргизско-кыпчакскую подгруппу кыпчакской группы восточнохуннской ветви тюркских языков, северные – к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы этой же ветви [Баскаков 1960: 184–185].

А. М. Щербак включает южные диалекты алтайского языка в кыпчакскую группу тюркских языков, а северные диалекты алтайского языка вместе с хакасским, шорским, чулымским и сарыг-уйгурским – в смешанную группу тюркских языков [Щербак 1994: 39–40].

В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» северные и южные диалекты алтайского языка относятся к горноалтайской группе, однако язык туба относится к южным диалектам алтайского языка [СИГТЯ 2006: 26].

На основании параметров, сформулированных Н. А. Баскаковым для разграничения северных и южных диалектов алтайского языка, мы относим теленгитские говоры к группе южных диалектов алтайского языка наряду с диалектами алтай-кижи и телеутским (см. табл. 1):

Таблица 1

Признаки северных и южных диалектов алтайского языка

Признак	Значение	Северные диалекты	Южные диалекты	
			Теленгитский	Алтай-кижи
Соответствие узких и широких гласных	‘яма’	<i>ура ~ ора</i>	к-а. <i>оро</i> улг. <i>ора</i>	<i>оро</i>
	‘кобыла’	<i>пиш</i>	<i>бее</i>	<i>бее</i>
	‘мальчик’	<i>оол</i>	<i>уул</i>	<i>уул</i>
Сохранение конечного <i>г</i> или его стяжение в долгий гласный	‘вода’	<i>суг ~ су</i>	<i>суу</i>	<i>суу</i>
	‘дойть’	<i>саг-</i>	<i>саа</i>	<i>саа</i>
Соответствие губных <i>б ~ в</i> и <i>м</i>	‘ноготь’	<i>тырбак</i>	<i>тырмак</i>	<i>тырмак</i>
	‘лодка’	<i>кебе ~ кеве</i>	к-а. <i>кеме</i> улг. <i>кемй</i>	<i>кеме</i>
Соответствие анлаутных <i>м</i> и <i>б</i> ; <i>нь</i> и <i>дь</i>	‘сталь’	<i>молот</i>	к-а. <i>болот</i> улг. <i>болат</i>	<i>болот</i>
	‘рукав’	<i>ньен</i>	<i>јен</i>	<i>јен</i>
Соответствие <i>дж</i> и <i>ч</i> ; <i>ш</i> ~ <i>шь</i> и <i>ч</i>	‘когда’	<i>каджан</i>	<i>качан</i>	<i>качан</i>
	‘выходить’	<i>шьык-</i>	<i>чык-</i>	<i>чык-</i>
Различие гармонии гласных при аффиксации	‘руке’	<i>кол=га</i>	к-а. <i>кол=го</i> улг. <i>кол=га</i>	<i>кол=го</i>
	‘выходить’	<i>кӧр=ген</i>	к-а. <i>кӧр=гӧн</i> улг. <i>кӧр=гӧн</i>	<i>кӧр=гӧн</i>
Различие сочетания согласных на морфемных швах	‘охотиться’	<i>анна-</i>	<i>анда-</i>	<i>анда-</i>
Различие аффиксов исходного падежа	‘из змеи’	<i>чылан=дын</i>	<i>јылан=нан</i> ~ <i>јылан=дан</i>	<i>јылан=нан</i>
	‘от зимы’	<i>кыш=тын</i>	<i>кыш=тан</i>	<i>кыш=тан</i>

Различие аффиксов винительного падежа притяжательного склонения	‘шапку=его’	<i>пөрүгини</i>	<i>бөрүгин</i>	<i>бөрүгин</i>
	‘их самих’	<i>пойларыны</i>	к-а. <i>бойлорын</i>	<i>бойлорын</i>
			улг. <i>бойларын</i>	
Лексические различия	‘мука’	<i>ун</i>	<i>кулур</i>	<i>кулур</i>
	‘бумага’	<i>кагат</i>	<i>чаазын</i>	<i>чаазын</i>

В **третьем параграфе** «Дифференциация южных диалектов алтайского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири» рассматриваются расхождения внутри южных диалектов алтайского языка.

К южным диалектам алтайского языка относятся собственно алтайский, или алтай-кижи, теленгитский и телеутский диалекты. Носители алтай-кижи и теленгитского диалектов проживают в Республике Алтай, что определяет общность их развития. Большая часть носителей телеутского диалекта в связи с социальными и политическими факторами оказались вне территории Республики Алтай – в Кемеровской области, что способствовало изолированному развитию телеутского диалекта, а также влиянию соседнего шорского языка и его диалектов. Это способствовало, с одной стороны, сохранению некоторых языковых явлений, в отличие от диалектов алтай-кижи и теленгитского, с другой стороны, привела к значительным расхождениям с языковой системой южных диалектов и сближению его с другими тюркскими языками Южной Сибири.

По ряду признаков телеутский противопоставляется алтай-кижи и теленгитскому диалектам, сближаясь с другими южносибирскими тюркскими языками, ср:

Таблица 2

Характерные особенности южных диалектов алтайского языка

Признаки	Значение	Телеутский	Теленгитский	Алтай-кижи
Различие показателей 2-го л. мн. ч. императива	‘идите’	<i>парынар</i>	<i>бараар ~ барар</i>	<i>барыгар ~ барар</i>
	‘обнимите’	<i>куштаныңар</i>	к-а. <i>кучактагар</i> улг. <i>кучактаар</i>	<i>кучактагар</i>
Наличие личных аффиксов при именных сказуемых	‘я врач’	<i>мен врачмын</i>	<i>мен врач</i>	<i>мен врач</i>
	‘я певец’	<i>мен қожоңчымын</i>	к-а. <i>мен кожончы</i> улг. <i>мен кожанчы</i>	<i>мен кожончы</i>
Расхождения в словарном составе	‘сорок’	<i>кырық</i>	к-а. <i>төртдөн</i> улг. <i>төртән</i>	<i>төртдөн</i>
	‘пятьдесят’	<i>элли</i>	к-а. <i>бежен</i> улг. <i>бежән</i>	<i>бежен</i>

В **Главе II** «Фонетические и морфонологические особенности говоров теленгитского диалекта в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири» содержится подробное описание говоров теленгитского диалекта.

Первый параграф данной главы посвящён фонетическим особенностям кош-агачского и улаганского говоров. В результате сопоставительного исследования фонетики выявлены следующие особенности говоров.

1. В рассматриваемых говорах представлено 16 гласных фонем – 8 кратких и 8 долгих, подобно большинству южносибирских тюркских языков и в отличие от онгудайского говора диалекта алтай-кижи и языка бачатских телеутов, где долгая фонема *ыы* не выделяется. В чалканском диалекте отсутствует долгая мягкорядная *иш*, в кумандинском нет долгих фонем *ыы* и *иш*.

Таблица 3

**Дистрибуция кратких гласных звуков
в говорах теленгитского диалекта и в диалекте алтай-кижи**

Гласные звуки	Теленгитский диалект				Диалект алтай-кижи	
	Кош-агачский говор		Улаганский говор			
	Первый слог	Непервый слог	Первый слог	Непервый слог	Первый слог	Непервый слог
а	+	+	+	+	+	+
о	+	+	+	–	+	+
у	+	+	+	+	+	+
ы	+	+	+	+	+	+
е	+	+	+	–	+	+
ä	–	–	–	+	–	–
ö	+	+	+	–	+	+
ÿ	+	+	+	+	+	+
и	+	+	+	+	+	+

2. В улаганском говоре выявлен особый широкий смешаннорядный звук *ä*, не характерный для южных диалектов алтайского языка, являющийся аллофоном гласного *е*: алт. лит., к-а. *эне*, улг. *энä* ‘мать’, алт. лит. к-а. *эрте*, улг. *эртä* ‘рано’, алт. лит. к-а. *мекеле-*, улг. *мекäлä-* ‘обманывать’.

3. В говорах теленгитского диалекта отмечены следующие типы долгот:

1) компенсационная долгота, появившаяся в результате количественного замещения выпавшего конечного согласного *-г*: *суу* < *суг* ‘вода’, *буу* < *баг* ‘верёвка’, характерная для южных диалектов алтайского языка;

2) стяжённая долгота, появившаяся в результате выпадения интервокального согласного и стяжения гласных в один слог: *сöök* < *сöңик* ‘кость’, *уул* < *огул* ‘мальчик’;

3) долгота, образованная на стыке морфем в результате стяжения конечной гласной основы и первой гласной аффикса: *деер* < *де-* ‘говорить’ + *-ер*, характерная для всего южносибирского ареала.

Долгота, образованная путём выпадения тех или иных звуков, встречается в рассматриваемых говорах чаще, чем в других диалектах алтайского языка.

(1) улг.

Ол ла саалдардан таркаан улус дийт ол Темдäk кесäk чы.

ол ла саал=дар=дан тарка-ан улус=Ø
 тот РТCL саал=PL=ABL распространяться-PP/3 люди=NOM
 ди=йт ол Темдäk=Ø кесäk=Ø чы
 говорить=PR/3 тот Темдек=NOM часть=NOM РТCL

‘Говорят, те, кто из рода Темдек (с фамилией Темдек), произошли из рода саал.’

(2) к-а. (с. Курай)

Аный туруп байаан дийт ол көрмөс.

аный тур=уп байа-ан ди=йт ол көрмөс=Ø
 так AUX: стоять=CV богатеть-PP/3 говорить=PR/3 тот черт=NOM

‘Говорят, таким образом и разбогател тот шалун.’

Таблица 4

Образование долгот в основах в улаганском говоре

Значение	Улаганский говор	Кош-агачский говор, алтайский литературный язык
‘колючка’	<i>теенäk</i>	<i>тегенек</i>
‘лук’	<i>соона</i>	<i>согоно</i>
‘катить’	<i>тоолат-</i>	<i>тоголот-</i>
‘круглый’	<i>теерик</i>	<i>тегерик</i>

4. Яркой особенностью улаганского говора, отличающей его от кош-агачского и алтайского литературного языка, является долгота в заимствованиях из русского языка: все гласные ударных слогов в многосложных словах произносятся как долгие, если словоформа имеет открытый конечный слог, а ударение падает не на последний слог: улг. *што:ра, кра:ска, кни:га, кру:жка, зава:рка, Алё:на, Ве:ра* и др. Однако такие заимствования, как *ручка, сумка, куртка, капуста, бутылка* могут иметь двойное произношение – как с долгой гласной ударного слога, так и, подчиняясь правилам алтайского языка, с ударением на последнем слоге, в этом случае ударный гласный не удлиняется. Данное явление определяется Н. Д. Алмадаковой как эмфатическая долгота [Алмадакова 2016: 33].

5. Кроме стяженной долготы гласных, в некоторых тюркских языках отмечается позиционная долгота широкого гласного перед узким гласным. Данное явление свойственно говорам теленгитского диалекта, где широкие гласные *a, o, ö, e* первого открытого слога удлиняются перед всеми узкими гласными следующего слога в двуслоговых словоформах типа V-CV: *a:жу* ‘перевал’, *э:рү* ‘талый’, V-CVC: *ö:дүк* ‘обувь’, *o:дун* ‘дрова’, CV-CV: *са:ры*

‘желтый’, *бө:рү* ‘волк’, CV-CVC: *ба:лык* ‘рыба’, *бө:рүк* ‘шапка’; в трёхсловных словоформах в кош-агачском говоре удлиняются только широкие гласные *a*, *e*, в улаганском говоре *a*, *ä*, перед узкими гласными *ы*, *и*: V-CV-CV: *а:мыра-* ‘отдыхать’, *а:зыра-* ‘кормить’; V-CV-CVC: *э:зирик* ‘пьяный’, к-а. *эле:син*, улг. *элә:зин* ‘песок’; VC-CV-CVC: улг. *орта:лык* ‘остров’; CV-CVC-CV: *ба:лыкта-* ‘рыбачить’, *ја:нымда* ‘рядом со мной’; CV-CV-CV: *бе:дире-* ‘искать’, к-а. *тене:ри*, улг. *тенә:ри* ‘небо’; CV-CV-CVC: *ка:бырык* ‘гнутой’; CV-CVC-CVC: к-а. *кел:мирчек*, улг. *кел:мирчәк* ‘хрящ’; SVC-CV-CV: к-а. *теске:ри*, улг. *тескә:ри* ‘неправильно’.

6. В улаганском говоре не представлена свойственная южным диалектам алтайского языка сингармоническая модель, при которой к основам с широкими огубленными гласными *o*, *ö* присоединяются аффиксы с широкими огубленными гласными, ср.: алт. лит. к-а. *јолдордо* – улг. *јолдарда* ‘на дорогах’; алт. лит. к-а. *көчөргө* – улг. *көчәргә* ‘переезжать’. Это сближает улаганский говор с другими южносибирскими тюркскими языками – с тувинским, хакасским, шорским, чулымско-тюркским.

В кош-агачском говоре села Джазатор наблюдается уникальная черта, не свойственная другим диалектам алтайского языка и другим сравниваемым языкам: аффиксы с широкой огубленной гласной *ö* встречаются после основ с узкой огубленной гласной *y*, ср.: к-а. *түндө* – алт. лит. *түнде* ‘ночью’, к-а. *күрөн* – алт. лит. *күрен* ‘коричневый’.

7. После основ с огубленными гласными *o*, *ö*, *y*, *y*, в говорах теленгитского диалекта форма принадлежности 3-го лица оформляется аффиксами с огубленными гласными *y*, *y*, как и в тувинском, чулымско-тюркском и в диалектах шорского языка, в то время как в литературном алтайском языке реализуются неогубленные варианты: теленг. *колу* – алт. лит. *колы* ‘рука=его’, теленг. *сүрү* – алт. лит. *сүри* ‘облик=его’, к-а. *көсү*, улг. *көзү* – алт. лит. *көзи* ‘глаз=его’.

**Сингармонические цепочки в говорах
теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке**

Значение	Кош-агачский говор		Улаганский говор		Алтайский литературный язык	
	СЦ	Словоформа	СЦ	Словоформа	СЦ	Словоформа
‘голове’	а-а	<i>башка</i>	а-а	<i>башка</i>	а-а	<i>башка</i>
‘голова=его’	а-ы	<i>башы</i>	а-ы	<i>бажы</i>	а-ы	<i>бажы</i>
‘девушке’	ы-а	<i>кыска</i>	ы-а	<i>кыска</i>	ы-а	<i>кыска</i>
‘девушка=его’	ы-ы	<i>кысы</i>	ы-ы	<i>кызы</i>	ы-ы	<i>кызы</i>
‘руке’	о-о	<i>колго</i>	о-а	<i>колга</i>	о-о	<i>колго</i>
‘рука=его’	о-ы	<i>колы</i>	о-ы	<i>колы</i>	о-ы	<i>колы</i>
	о-у	<i>колу</i>	о-у	<i>колу</i>		
‘птице’	у-а	<i>кушка</i>	у-а	<i>кушка</i>	у-а	<i>кушка</i>
‘птица=его’	у-у	<i>кушу</i>	у-у	<i>кужы</i>		
	у-ы	<i>кушы</i>	у-ы	<i>кужу</i>	у-ы	<i>кужы</i>
‘мясу’	э-э	<i>этке</i>	э-ä	<i>эткä</i>	э-э	<i>этке</i>
‘мясо=его’	э-и	<i>эди</i>	э-и	<i>эди</i>	э-и	<i>эди</i>
‘следу’	и-э	<i>иске</i>	и-ä	<i>искä</i>	и-э	<i>иске</i>
‘след=его’	и-и	<i>иси</i>	и-и	<i>изи</i>	и-и	<i>изи</i>
‘озеру’	ö-ö	<i>кöлгö</i>	ö-ä	<i>кöлгä</i>	ö-ö	<i>кöлгö</i>
‘озеро=его’	ö-и	<i>кöли</i>	ö-и	<i>кöли</i>	ö-и	<i>кöли</i>
	ö-ÿ	<i>кöлÿ</i>	ö-ÿ	<i>кöлÿ</i>		
‘солнцу’	ÿ-э	<i>кÿнге</i>	ÿ-ä	<i>кÿнгä</i>	ÿ-э	<i>кÿнге</i>
	ÿ-ö	<i>кÿнгö</i>				
‘солнце=его’	ÿ-и	<i>кÿни</i>	ÿ-и	<i>кÿни</i>	ÿ-и	<i>кÿни</i>
	ÿ-ÿ	<i>кÿнÿ</i>	ÿ-ÿ	<i>кÿнÿ</i>		

8. В говорах теленгитского диалекта выделено 16 согласных фонем – 10 шумных и 6 сонорных.

В алтайском литературном языке в качестве самостоятельной фонемы М. Ч. Чумакаева выделила также мягкий *н*- отличный от твердой фонемы *н*- (фонема *нь* встречается также в северных диалектах алтайского языка) [Чумакаева 1978: 13–14].

9. Для кош-агачского говора, как и для диалекта туба алтайского языка, характерна вариативность употребления начальных согласных *ј*- (*дь*-) и *й*-: к-а. *йок* ~ *дьок* – лит. *дьок* ‘нет’, к-а. *йаман* ~ *дьаман* – лит. *дьаман* ‘плохой’, к-а. *йÿлгек* ~ *дьÿлгек* – лит. *дьÿлгек* ‘ненормальный’.

**Дистрибуция согласных звуков теленгитского диалекта
и алтайского литературного языка**

Звук	Теленгитский диалект			Алтайский литературный язык		
	CV-	-VCV-	-VC	CV-	-VCV-	-VC
п	–	+	+	–	+	+
б	+	+	–	+	+	–
м	+	+	+	+	+	+
т	+	+	+	+	+	+
д	–	+	–	–	+	–
с	+	+	+	+	–	+
з	–	(+)	–	–	+	–
ш	+	+	+	+	–	+
ж	–	(+)	–	–	+	–
л	–	+	+	+	+	+
р	–	+	+	–	+	+
н	+	+	+	+	+	+
ч	+	+	+	+	+	+
ј	+	+	–	+	+	–
й	к-а. (+)	+	+	–	+	+
к	+	+	+	+	+	+
г	–	+	–	–	+	–
н	–	+	+	–	+	+
нь	–	–	–	+	–	–

Во **втором параграфе** содержится описание морфонологических особенностей показателей основных категорий имени существительного говоров теленгитского диалекта.

1. Аффиксы множественного числа в улаганском говоре, как и в других сравниваемых южносибирских тюркских языках, включают два варианта с вокальным компонентом, в отличие от кош-агачского говора и алтайского литературного языка, ср.:

Улаганский говор

=лар / =läp
=дар / =där
=тар / =täp

Кош-агачский говор
и алтайский литературный язык

=лар / =лер / =лор / =лөр
=дар / =дер / =дор / =дөр
=тар / =тер / =тор / =төр

Например: алт., к-а. *оттор* – улг. *оттар* ‘огни’, алт., к-а. *öйлөр* – улг. *öйлär* ‘времена’.

(3) улг.

Örä köлдär солып барааткан болбой балык быјыл астакалн дешкән жокпа.

өрә **көл=дәр=Ø** солып=п бар|аат=кан

наверху **озеро=PL=NOM** высыхать=CV AUX:идти-(CV)-AUX:јат=PP/3

болбой балык=Ø быјыл=Ø

наверное рыба=NOM этот год=NOM

аста|кал-н де=ш=кән жокпа

уменьшаться-(CV)-AUX:остаться-PP/3 говорить=RECIP=PP/3 PTCL

‘Говорили, что нынче рыб стало меньше, наверное, наверху озёра высыхают.’

Таблица 7

**Показатели множественного числа в говорах
теленгитского диалекта**

Ауслаут основы	Улаганский говор	Кош-агачский говор, алтайский литературный язык
гласные и согласные й, р	=лар / =ләр таай=лар ‘дяди’ эня=ләр ‘матери’ тоо=лар ‘цифры’ өй=ләр ‘времена’	=лар / =лер / =лор / =лөр таай=лар ‘дяди’ эне=лер ‘матери’ тоо=лор ‘цифры’ өй=лөр ‘времена’
сонорные л, м, н, нг	=дар / =дәр кам=дар ‘шаманы’ күн=дәр ‘дни’ тон=дар ‘пальто’ чөл=дәр ‘степи’	=дар / =дер / =дор / =дөр кам=дар ‘шаманы’ күн=дер ‘дни’ тон=дор ‘пальто’ чөл=дөр ‘степи’
глухие со- гласные	=тар / =тәр таш=тар ‘камни’ ийт=тәр ‘собаки’ от=тар ‘огни’ көс=тәр ‘глаза’	=тар / =тер / =тор / =төр таш=тар ‘камни’ ийт=тер ‘собаки’ от=тор ‘огни’ көс=төр ‘глаза’

2. В 1-м и 2-м л. мн. ч. как после гласных, так и после согласных основ, для кош-агачского и улаганского говоров, в отличие от алтайского литературного языка, свойственны показатели принадлежности с долгими гласными, образованные в результате выпадения межгласного согласного аффикса: алт. лит. *ада=быс* ~ *ада=с* – к-а., улг. *адаас* ~ *адоос* ‘отец=наш’, алт. лит. *јене=бис* – к-а. *јенеес* ~ *јенёос*, улг. *јеняас* ‘тётя=наша’; алт. лит. *карындаж=ыбыс* ~ *карындажы=с* – к-а. улг. *карындаш=ыс* ~ *карындаш=уус* ‘брат=наш’.

(4) улг.

Эм кыш, соок тушкән, айлууска јетсәйсә лә иштәнбәсәйсә болбас.

эм кыш=∅ соок=∅ туш=кән айл=уус=ка
 теперь зима=NOM холод=NOM пададь=PP1/3 дом=POSS/1PL=DAT
 јет=сә=әс лә иштә=н=бә=сә=әс бол=бас
 дойти=COND=1Pl PTCL работать=REFL=NEG=COND=1Pl быть=NEG/PrP
 ‘Теперь зима, холода наступили, нам нужно работать, как только доедем до дома.’

3. Дательно-направительный падеж в говорах теленгитского диалекта после основ на гласные представлен показателями с долгими гласными =аа, =ее, образованными в результате выпадения начального согласного аффикса: алт. лит. *кижи=ге* – к-а. *кишее*, улг. *кишәә* ‘человеку’, алт. лит. *бала=га* – теленг. *балаа* ‘ребёнку’.

(5) улг.

Сүрүшкеләйдәрдә аа јаш балалу кай бартан, балазын агыш кемәә салала суула агызыян дийт.

сүрүш-кел-әәд=әр=дә аа
 гнаться-CV-AUX:приходить-CV-AUX:лежать=PrP=LOC PTCL
 јаш бала-лу кай бар=тан бала=зы-н
 молодой ребенок-POSSV куда идти=PP/3 ребенок=POSS/3-ACC
 агыш кемә-ә сал=ала суу=ла
 деревянный лодка-DAT класть=CV река=INSTR
 аг=ыз↓ый-ан ди=йт
 течь=CAUS-(CV)-AUX:посылать-PP1/3 говорить=PR
 ‘Говорят, когда за ней гнались, куда же она денется с младенцем, положила ребёнка в деревянную лодку и пустила по реке.’

Таблица 8

Формы дательно-направительного падежа в говорах теленгитского диалекта и в алтайском литературном языке

Ауслат основы	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык
После гласных	=га ~ =аа / =ге ~ =ее =го ~ =оо / =гө ~ =өө	=га / =аа / =гә / =әә	=га / =ге / =го / =гө
После <i>й, л, р, н, и, м</i>	=га / =ге / =го / =гө	=га / =гә	=га / =ге / =го / =гө
После глухих согласных	=ка / =ке / =ко / =кө	=ка / =кә	=ка / =ке / =ко / =кө

4. Общeturкское инициальное *н-* аффикса родительного, винительного падежей после основ на гласные в улаганском говоре заменяется инициальным шумным *д-*: алт. лит., к-а. *бука=нынг* – улг. *бука=дынг* ‘быка’, алт. лит., к-а. *малта=ны* – улг. *малта=ды* ‘топор’.

(6) улг.

Көрәр болса одуудын ла жанына жетирә келләй оита ла тескәри салаартуран турдым не.

көр=är бол=са одуу=дыг ла жан=ы=на
 смотреть=PP/3 быть=COND/3 стан=GEN PTCL сторона=POSS/3=DAT
 жетирә кел=älä оита ла тескәри
 POSTP приходить=CV снова PTCL неправильно
 сала=а-р-тур-ан тур=ды=м не
 уходить=CV-AUX:давать-CV-AUX:стоять-PP1/3 PTCL=PAST1=1SG PTCL

‘Оказывается, прямо дойдя до стана, я снова уходила в неправильном направлении.’

Таблица 9

**Формы родительного падежа в говорах теленгитского диалекта
и в алтайском литературном языке**

Ауслуат основы	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык
После гласных	=нын / =нин / =нун / =нүн	=дын / =дин / =дун / =дүн	=нын / =нин
После й, л, р	=дын / =дин / =дун / =дүн	=дын / =дин / =дун / =дүн	=дын / =дин
После н, н, м	=нын / =нин / =нун / =нүн	=нын / =нин =нун / =нүн ~ (после м, н) -ын / -ин -ун / -үн	=нын / =нин
После глухих согласных	=тын / =тин / =тун / =түн	=тын / =тин / =тун / =түн ~ (после н, к) -ын / -ин -ун / -үн	=тын / =тин

5. Улаганскому говору свойственны вокальноначальные формы родительного и исходного падежей, утратившие начальный *н*-: =ын / =ин / =ан / =ән, не представленные в других сравниваемых языках и диалектах: алт. лит., к-а. *жалбырак=тан* – улг. *жалбырак=ан* ‘из листа’, алт. лит., к-а. *таайым=нын* – улг. *таайым=ын* ‘дяди=моего’.

(7) улг.

Энэмин лă кожа чыккан сыйны болтуран наа ол эм Желăш эжă де киши чы.

эням-инг лă кожа чык=кан сыйн=ы=Ø
 мать-GEN PTCL вместе родиться=PP/2 сестра=POSS/3=NOM
 бол↓тур-ан наа ол=NOM эм Желăш=Ø
 быть-(CV)-AUX:стоять- PP/3 PTCL она=NOM PTCL Дьелаш=NOM
 эжă=Ø де↓ киши=Ø чы
 сестра=NOM говорить-(CV) человек=NOM PTCL
 ‘Сестра Дьелаш ведь приходится родной младшей сестрой моей матери.’

Таблица 10

**Формы исходного падежа в говорах теленгитского диалекта
и в алтайском литературном языке**

Ауслууг основы	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык
После гласных	=нан / =нен / =ног / =нѳг	=дан / =дăг	=нан / =нен / =ног / =нѳг =дан / =ден / =дон / =дѳн
После й, л, р	=дан / =ден / =дон / =дѳн	=дан / =дăн	=дан / =ден / =дон / =дѳн
После н, н, м	=нан / =нен / =ног / =нѳг	=нан / =нăн ~ дан / =дăн ~ (после н, м) =ан / =ăн	=нан / =нен / =ног / =нѳн;
После глухих согласных	=тан / =тен / =тог / =тѳн	=тан / =тăн ~ (после н, к) -ан / -ăн	=тан / =тен / =тог / =тѳн

В Главе III «Лексические особенности говоров теленгитского диалекта» систематизируются диалектные слова на фоне современной лексики алтайского литературного языка.

Для сопоставления привлекаются лексические единицы территориально близких говорам теленгитского диалекта тувинского, хакасского, казахского, монгольского языков, а также древнетюркского языка.

Описано 147 диалектных слов, относящихся к разным частям речи и объединённых в 16 тематических и лексико-семантических групп. Среди них представлены собственно лексические диалектные слова, имеющие соответствующие эквиваленты в алтайском литературном языке, фонетические диалектные слова, отличающиеся от литературных эквивалентов фонетическим обликом и этнографизмы.

Таблица 11

Диалектная лексика кош-агачского и улаганского говоров

Разновидность диалектных слов	Значение	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Алтайский литературный язык
Собственно-лексические диалектные слова	‘айран’ ‘колокольчик’ ‘черная смородина’ ‘метла’ ‘кольцо’ ‘козлёнок’	<i>айрак</i> <i>конго</i> <i>ждыгат</i> <i>чирбүүш</i> <i>жүстүк</i> <i>анай</i>	<i>айрак</i> <i>конка</i> <i>ждыгат</i> <i>ямдуур</i> <i>кепайи</i> <i>уулак</i>	<i>чеген</i> <i>күзүни</i> <i>боронот</i> <i>жалмуур, сибирги</i> <i>жүстүк</i> <i>уулак</i>
Фонетические диалектные слова	‘дождевой червь’ ‘бодяк’	<i>чөлишкен</i> <i>көгүскен</i>	<i>чөлийән</i> <i>көгэйзин</i>	<i>чойлошкон</i> <i>көгдзин</i>

К этнографизмам относятся слова, обозначающие предметы и явления, типичные для Кош-Агачского и Улаганского районов, а также обозначающие предметы и понятия, не имеющие собственных обозначений в алтайском литературном языке, например:

к-а. *чортон* ‘телёнок коровы и гибрида-кайлык’, *тайлак* ‘годовалый верблюд’, *таашы* ~ *тарчы* ‘яловая самка сурка’, *бычыт* ‘очень пьяный’, *тебүүр* ‘войлок для крыши юрты’, *сүснө* ‘соленый творог’;

улг. *тегäк* ‘задвижка (на двери / на путях коня)’, *курумчы* ‘старый войлок’, *теергән* ‘колесо’.

В исследуемых говорах встречается значительное количество лексических единиц, отсутствующих в алтайском литературном языке, но представленных в соседних языках – тувинском, монгольском, казахском.

Диалектные слова, имеющие соответствия в тувинском языке, являются как общими для обоих говоров теленгитского диалекта, так и свойственными лишь одному из них (Таблица 12).

Таблица 12

Диалектные слова, имеющие эквиваленты в тувинском языке

Значение	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Тувинский язык
‘козлёнок’	<i>анай</i>	–	<i>анай</i>
‘веник’	<i>чирбүүш</i>	–	<i>ширбиши</i>
‘невнимательный’	–	<i>кандаа</i>	<i>каңдай</i>

Для кош-агачского и улаганского говоров характерны также диалектные слова, имеющие монгольские эквиваленты (Таблица 13).

Таблица 13

Диалектные слова, имеющие эквиваленты в монгольском языке

Значение	Кош-агачский говор	Улаганский говор	Монгольский язык
‘квдратный’ ‘разбирать’, ‘поучать’ ‘рассеянный’	<i>törböljin</i> — —	<i>törböljin</i> <i>байча-</i> <i>албаа</i>	<i>dөрвөлжин</i> <i>байцах-</i> <i>алмай</i>

Для кош-агачского говора характерны лексические единицы, имеющие эквиваленты в казахском языке, как правило, не встречающиеся в тюркских языках Южной Сибири (Таблица 14).

Таблица 14

Диалектные слова, имеющие эквиваленты в казахском языке

Кош-агачский говор	Казахский язык
<i>joйтон</i> ‘начальник’ <i>былдырак</i> ‘негодный’ <i>нашар</i> ‘слабый, убогий’ <i>бычит</i> ‘вдрезбзги’	<i>жойтан</i> ‘начальник’ <i>былдырак</i> ‘болтовня’ <i>нашар</i> ‘слабый’, ‘убогий’ <i>бык-шыт</i> ‘вдрезбзги’

Специфика лексики теленгитского диалекта сформировалась в результате: 1) сохранения в нём общетюркского пласта; 2) образования собственно теленгитской лексики по тюркской словообразовательной модели; 3) наличия в говорах теленгитского диалекта слов, имеющих эквиваленты в монгольских языках, показывающие теленгитско-тувинско-монгольские лексические параллели, а также теленгитско-казахские лексические параллели в кош-агачском говоре, не характерные для улаганского говора, алтайского литературного языка и других языков Саяно-Алтая.

В Заключение подводятся итоги диссертационной работы, обобщаются результаты исследования.

Кош-агачский и улаганский говоры, согласно традиционной классификации алтайского языка, составляют теленгитский диалект – один из южных диалектов алтайского языка.

С одной стороны, данные говоры характеризуются совокупностью общих черт, объединяющих их в рамках теленгитского диалекта. Такие особенности, как последовательная губная гармония по узким огубленным гласным, закономерность появления долгих гласных в корневых и аффиксальных морфемах, сохранение в интервокальном положении качества глухих согласных, наличие общих диалектных слов, не свойственных алтайскому литературному языку и его диалектам, объединяют их, противопоставляя другим диалектам алтайского языка.

С другой стороны, исследуемые говоры в ряде случаев противопоставляются друг другу, отражая специфику, присущую каждому из них.

Кош-агачский говор по многим признакам, в частности по составу гласных звуков, по закономерности употребления широких огубленных гласных, по составу падежных аффиксов, близок диалекту алтай-кижи и алтайскому литературному языку. Улаганский говор по таким признакам, как отсутствие аффиксальных морфем с широкими огубленными гласными, по наличию широкой смешаннорядной гласной *ä* в непервых слогах, по смене ударных гласных в заимствованных из русского языка словах долгими гласными, сближается с северными диалектами алтайского языка и другими южносибирскими тюркскими языками.

В общей системе южносибирских тюркских языков говоры теленгитского диалекта занимают неоднозначное положение. Как известно, южные диалекты алтайского языка в классификации тюркских языков дополняют группу кыпчакских языков с присущими для них языковыми признаками. К этой же группе, без сомнения, можно отнести и кош-агачский говор, который в целом соответствует тем закономерностям, которые свойственны южным диалектам алтайского языка. Улаганский говор проявляет большее сходство с тюркскими языками Южной Сибири, в которых доминируют признаки, характерные для сибирского типа тюркских языков, позволяющие поставить языковую систему улаганского говора в общий ряд с языковыми системами северных диалектов алтайского языка и других тюркских языков Саяно-Алтая – хакасского, шорского, чулымско-тюркского, тувинского языков.

По теме диссертации опубликованы следующие работы в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских исследований:

1. Бидино́ва А. К. Падежные формы в говорах теленгитского диалекта алтайского языка // Вестник КемГУ. 2015. № 4. Т. 2. С. 109–115.
2. Бидино́ва А. К. Категория принадлежности в кош-агачском и улаганском говорах теленгитского диалекта алтайского языка // Сибирский филологический журнал. 2015. Вып. 3. С. 241–247.
3. Бидино́ва А. К. Гармония гласных в говорах теленгитского диалекта алтайского языка // Вестник НГУ. 2016. № 2. С. 75–80.
4. Дары́джи (Бидино́ва) А. К. Вторичная долгота гласных в говорах теленгитского диалекта алтайского языка // Сибирский филологический журнал. 2020. Вып. 4. С. 148–157.

В других изданиях:

1. Бидинова А. К. Некоторые особенности лексики теленгитского диалекта алтайского языка // Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2009. С. 91.

2. Бидинова А. К. Лексемы *соу* ‘здоровый’, *нашар* ‘плохой’, *нөкөс* ‘тяжелый’, характеризующие физическое состояние человека в теленгитском диалекте алтайского языка // Материалы XLVIII международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2010. С. 170–171.

3. Бидинова А. К. Названия видов войлочной юрты и ее частей в теленгитском диалекте алтайского языка // Материалы XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2011. С. 129.

4. Бидинова А. К. Названия животного и растительного мира в чуйском говоре теленгитского диалекта алтайского языка // Материалы XLX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2012. С. 140–141.

5. Бидинова А. К. Разряды и значения частиц в чуйском говоре теленгитского диалекта алтайского языка // Материалы 51-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2013. С. 118–119.

6. Бидинова А. К. Падежные формы говора теленгитов Кош-Агачского района в сравнении с литературным алтайским языком // Материалы 51-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2014. С. 99–100.

Список сокращений и условных обозначений

ABL – исходный падеж, **ACC** – винительный падеж, **AUX** – вспомогательный глагол, **CAUS** – понудительный залог, **COND** – условное наклонение, **CV** – деепричастие, **DAT** – дательный-направительный падеж, **GEN** – родительный падеж, **INSTR** – орудный падеж, **LOC** – местный падеж, **NEG** – отрицательная форма глагола, **NOM** – основной падеж, **PAST** – форма прошедшего времени, **PL** – множественное число, **POSS** – категория принадлежности, **POSSV** – форма обладания, **POSTP** – послелог, **PrP** – причастие настоящего-будущего времени, **PR** – настоящее время, **PTCL** – частица, **PP** – причастие прошедшего времени, **Q** – вопросительная частица, **REFL** – возвратный залог, **RECIP** – взаимный залог, **SG** – единственное число;

алт. – алтайский язык, **а-к.** – диалект алтай-кижи, **к-а.** – кош-агачский говор, **лит.** – литературный алтайский язык, **теленг.** – теленгитский диалект, **улг.** – улаганский говор.